ШИГУРОВ В. В., МАЛЫШЕВА Т. В.

СТУПЕНЧАТЫЙ ХАРАКТЕР ТРАНСПОЗИЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СТАТАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ПРЕДИКАТИВЫ[1]

Аннотация. Представлена модель описания ступеней транспозиции субстантивной словоформы в семантико-синтаксический разряд предикативов с использованием методики оппозиционного анализа.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, часть речи, существительное, предикатив, транспозиция, шкала переходности, ступень.

SHIGUROV V. V., MALYSHEVA T. V.

STAGES OF NOUN TRANSPOSITION INTO STATIVE-EVALUTIVE PREDICATE NOUN

Abstract. The article presents a model to describe the stages of substantive word forms' transposition into the semantic-syntactic category of predicatives. The authors use the opposition analysis technique.

Keywords: Russian language, grammar, part of speech, noun, predicate noun, transposition, transitivity scale, stage.

Предикативация представляет собой процесс и результат безлично-предикативной транспозиции языковых единиц из разных частей речи в предикативы со значением состояния и / или оценки действия. Весьма взвешенной представляется позиция последних академических грамматик русского языка, где слова категории состояния (и модально-вводные слова) интерпретируются с использованием понятий синтаксической деривации, синтаксически обособившихся значений наречий, прилагательных и существительных (см. [7, с. 465, 705 и др.]). Авторы «Краткой русской грамматике» применяют термин предикативы, понимая под ним особый семантико-синтаксический разряд слов и словоформ, имеющий межкатегориальный (межчастеречный) статус (см. [6, с. 22–23]). Ю. Д. Апресян подчеркивает, что «категория состояния – не часть речи, а синтаксический признак ряда прилагательных, наречий и существительных» [1, с. 530]. Это может быть подтверждено, согласно автору, возможностью сочетания образований типа *время, лень, охота* с адъективными словами в функции определения. Напр.: ***Самое время*** *подумать об отпуске;*

[1] *Работа выполнена в рамках проекта Межчастеречное взаимодействие при безлично-предикативной транспозиции языковых единиц в количественном измерении», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 11-04-00175а).*

А полоть грядки – ***такая лень; Какая охота*** *идти замуж за человека, которому самому есть нечего.* Примечательны и контексты с экзистенциальным глаголом-сказуемым *быть* в форме женского рода, координирующимся с подлежащими вроде *лень, охота.* Напр.: ***Лень была*** *полоть грядки.*

Подобного рода факты говорят о том, что в разных условиях речи степень десубстантивации исходных словоформ и их приближения к межчастеречному семантико-синтаксическому разряду предикативов неодинакова, что обусловлено ступенчатым характером рассматриваемого типа транспозиции. На отрицании частеречного статуса предикативов построена и концепция В. Б. Евтюхина, считающего, что, безлично-предикативные слова могут претендовать скорее на статус «словесно-грамматического (**синтаксического.** – выделено нами. – *В.Ш.*) разряда, нежели на статус особой части речи» [5, с. 37; см. также: 2, с. 174–180].

В результате функциональной предикативации существительных, имеющей ступенчатый характер и предел, возникают, с одной стороны, отсубстантивные предикативы (как конечный пункт безлично-предикативной транспозиции языковых единиц), а с другой – синкретичные (периферийные и гибридные) структуры, представляющие в типовых контекстах разные этапы этого пути, эксплицируемые в виде соответствующих звеньев (ступеней) на шкале переходности (см. также [3; 4; 8–10]).

Иллюстрацией грамматического типа транспозиции существительных в предикативы может служить предикативация словоформы *грех*, ступенчатый характер которой отражают основные этапы (звенья) на шкале переходности. Исходным пунктом в движении рассматриваемой языковой единицы (*срам*) по направлению к предикативам является ступень **С(ущ) п(ред)** на шкале переходности, представляющая периферию класса существительных: она заполнена словами с отвлеченной семантикой. Периферийной словоформе *грех* присущи, например, такие дифференциальные признаки исходной части речи, как: а) категориальное значение предмета; б) грамматические категории рода, числа и падежа; в) парадигма категории падежа. Вместе с тем лексическая семантика данного слова «накладывает запрет» на изменяемость по категории числа (ср. невозможное: **срамы*).

В предложении субстантивной словоформе *срам* свойственны следующие синтаксические функции: (1) функция подлежащего: *Сразу заметив двух девчонок, он покривил вишневой спелостью налитые губы, слетая с которых, как мы тут же убедились, всякий* ***срам*** *как бы удесятерялся в срамности* (В. П. Астафьев Веселый солдат); *Отроду не слыхивала, чтобы в семье в нашей такой* ***срам*** *разводился* (Л. Сейфулина. Виринея); (2) функция дополнения: *Человек хотя бы носит одежды, и не видна вся гнусь его тела, зверь же весь наружу, он даже любит явить свой* ***срам*** *и даже воспользоваться им на виду, к*

примеру, маленьких зверят (Г. Щербакова. Ангел Мертвого озера); *Никто не знает, что выкинет эта женщина, она может внести страшный хаос в их жизнь, изобразить разрыв, уход, навести великий* ***срам*** *на семью, они должны сплотиться – не против нее, боже упаси, а против тех разрушительных сил, что в ней пробудились* (Ю. Нагибин. Терпение); (3) функция сказуемого*: Капричос – это уродство и даже ужас, это* ***срам*** *жизни, а тут нежное очищение и тихий, нежный смешок, как вздох* младенца (Г. Щербакова. Ангел Мертвого озера); (4) функция несогласованного определения: *Время ее* ***срама*** *давно прошло* (синкретизм второстепенных членов предложения: несогласованное определение + косвенное дополнение); (5) функция обстоятельства: *Они жили* ***в*** *этом* ***сраме*** *недолго.*

При словоформе *срам* на ступени периферии существительных **[С(ущ) п(ред)]** может быть в качестве распространителей: (1) какое-либо адъективное слово в пре- или постпозиции, согласуемое с ним в категориях рода, числа и падежа: *А для меня* ***надмирный срам*** *бани – это не просто голость…* (Г. Щербакова. Кровать Молотова); *Ей только жалко было Манефу, что* ***такой срам*** *у нее в обители случился* (П. И. Мельников-Печерский. На горах); *Не токма в церковах, в соборах треклятые мародеры завели нечисть и* ***всякий срам*** (Г. П. Данилевский. Сожженная Москва); (2) зависимое существительное в форме косвенного падежа в постпозиции: *Любил разврат, любил и* ***срам разврата*** (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы); *О, тогда* ***срам*** *остального* ***позора*** *я уничтожу, я ворочу украденные деньги, отдам их* (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы); (3) глагол или глагольная связка в формах прошедшего времени и конъюнктива, отражающие род и число имени существительного. Напр.: *Какой* ***был срам*** сознаваться в этом; *Особый* ***срам заключался*** *в том, что я этого хотела* (А. Ткачева. Приворот).

На ступени **с(ущ) п(ред)** шкалы переходности представлен гибрид *срам*: существительное-предикатив. Важнейшим синтагматическим показателем гибрида является наличие адъективного слова (включая связку в форме прошедшего времени или конъюнктива), отражающего его род и число, а также (или) употребление в предложении препозитивного инфинитива в функции подлежащего. На ступени гибридности происходит трансформация предметного значения словоформы *срам* в значение состояния и оценки (ср. возможность постановки двух вопросов: *Что? Каково?*). Гибрид *срам* удерживают в системе существительных лексико-грамматические признаки исходной части речи – род и число (почему и возможно при нем определяющее адъективное слово), но его падежная структура деформирована, и форма именительного падежа выпадает из парадигмы. Можно выделить несколько подступеней в зоне гибридности: **с(ущ) п(ред) 1; с(ущ) п(ред) 2; с(ущ) п(ред) 3; с(ущ) п(ред) 4**.

На подступени **с(ущ) п(ред) 1** гибрид *срам* выступает в двусоставном предложении в

синтаксической позиции именной части составного сказуемого в сочетании с согласуемым адъективным словом при подлежащем-инфинитиве. Напр.: ***Выглядеть*** *в глазах любимой женщины* ***неблагородным*** *–* ***большой срам****;* ***Явиться*** *в таком виде на собрание – это же* ***полнейший срам****.*

Подступень **с(ущ) п(ред) 2** эксплицирует переходную зону между двусоставным и односоставным (безличным) предложением. При гибриде (*срам*) употребляется синкретичный инфинитив, совмещающий функции несогласованного определения и части сказуемого; обязательным является наличие адъективного слова и / или связки, отражающих формы рода и числа гибрида. Напр.: ***Срам какой сознаваться!*** (Н. С. Лесков. Грабеж); ***Большой срам показаться*** *на людях после всего содеянного.*

На подступени **с(ущ) п(ред) 3** представлен гибрид *срам* с признаками **с(ущ) п(ред) 1** или **с(ущ) п(ред) 2** , но с дополнительным показателем – субъектным (или объектным) детерминантом. Напр.: ***Большой срам ему думать*** *об одном себе, когда отечество в опасности;* ***Для него был срам****, конечно,* ***распространять*** *скандальные слухи;* ***Претерпеть*** *такое наказание* ***был для него срам****.*

На подступени **с(ущ) п(ред) 4** располагается гибрид *срам*, выступающий без согласуемых адъективных слов в функции составного именного сказуемого при инфинитиве-подлежащем. Связка при этом употребляется в прошедшем времени или конъюнктиве в форме среднего рода, а также в нулевой форме). Напр.: ***Смотреть было срам*** *на него; Колготки, носки на ней были заношены до дыр, а на бельишко и вовсе* ***смотреть срам*** (Б. Екимов. Продажа); ***Ненавидеть*** *за джинсы – просто* ***срам*** (Г. Щербакова. Мальчик и девочка); … ***Обозвать*** *беременную порченой –* ***срам*** (Г. Щербакова. Митина любовь). Отметим также возможность употребления с гибридом полуотвлеченной связки *стать*: *В создавшейся ситуации даже* ***говорить*** *об этом* ***стало бы срам.***

Ступень **с(ущ) П(ред)** на шкале переходности манифестирует зону периферии предикативов. Словоформа *срам* утратила на этом этапе функциональной предикативации семантику предметности; грамматические формы рода, числа, падежа и выражает морально-этическую оценку действия, сохраняя, в то же время, семантическую связь с исходной субстантивной лексемой (*срам*). Транспонируясь в предикатив, она перестает выполнять первичные синтаксические функции существительного (подлежащее и дополнение), закрепившись на ступени гибридности в позиции сказуемого двусоставного предложения с подлежащим-инфинитивом, а на ступени периферии предикативов – в роли главного члена односоставного безличного предложения. Ступень периферии функциональных предикативов допускает дальнейшую градацию в виде нескольких подступеней: **с(ущ) П(ред) 1; с(ущ) П(ред) 2; с(ущ) П(ред) 3**.

На подступени **с(ущ) П(ред) 1** периферийный отсубстантивный предикатив *срам* употребляется в функции именной части синкретичного глагольно-именного главного члена (предиката) односоставного безличного предложении. В постпозиции к нему примыкает зависимый инфинитив. Напр.: *А твои-то точно некормленая кляча!* ***Срам посмотреть,*** *как выезжаете со двора на бурой кобыле: точно нищие!* (И. А. Гончаров. Обломов); *А прежде гривенники да двугривенные болтались в кармане, а иногда,* ***срам сказать,*** *зачастую и медью приходилось собирать* (И. А. Гончаров. Обломов); *Конкордия Сергеевна подняла на него свое осунувшееся лицо. – Да вот засиделась тут с креслами:* ***срам взглянуть,*** *совсем оборвались бахромки* (В. В. Вересаев. На повороте); *Хоша и ковры везде, и серебряной посуды вдосталь, и дорогих халатов, и шуб, и камней самоцветных довольно, а по будням ходит, так* ***срам поглядеть*** *– халатишко старенький, измасленный, ичеги в дырах – а ему нипочем* (П. И. Мельников-Печерский. На горах); *Та клялась всеми угодниками, что видела, как ранним утром в день благовещенья черти Егориху, ровно шубу в Петровки, проветривали: подняли ведьму на воздуси и долгое время держали вниз головою,* ***срам*** *даже* ***смотреть было*** (П. И. Мельников-Печерский. В лесах); *Она разрядится, точно пава, и ходит так важно; а кабы кто посмотрел, какие юбки да какие чулки носит, так* ***срам посмотреть!*** (И. А. Гончаров Обломов); *Ей-богу-с; да чего, сударь,* ***срам сказать,*** *иной раз из Москвы соленые-то огурцы возят* (И. А. Гончаров. Обыкновенная история); *У этого левое плечо выше правого, у того одна нога короче другой, кривобокие да горбатые – ну срам взглянуть!* (М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году).

На подступени **с(ущ) П(ред) 2** представлен периферийный отсубстантивный предикатив *срам* с признаками подступени **с(ущ) П(ред) 1**, но с дополнительным показателем – субъектным (или объектным) детерминантом. *Напр.:* ***Им будет срам*** *даже* ***смотреть*** *на тебя! – А мой вот тебе сказ, – начала няня, –* ***срам нам*** *так* ***жить*** (Н. С. Лесков. Некуда).

На подступени **с(ущ) П(ред) 3** периферийный предикатив *срам* выступает в позиции главного члена односоставной безличной конструкции со связкой нулевой (в значении настоящего времени) или звуковой (в значениях прошедшего времени среднего рода или будущего времени), а также с косвенным падежом имени в значении субъекта или объекта. В конструкции без зависимого инфинитива при предикативе *срам* дательный субъекта обозначает носителя состояния. Семантика морально-этической оценки действия в словоформе *срам* (*смотреть*), употребляемой в конструкциях с инфинитивом, преобразуется в предикативе без примыкающего инфинитива в семантику состояния. Напр.: *А по настоящему, выздоровлению сына, если б он был, была бы, может быть, меньше рада, чем твоему; и если ты мне в этом не поверишь, то* ***срам тебе*** (Ф. М. Достоевский. Идиот);

Он ему как бельмо на глазу, да и ***бабе срам*** *один* (М. Арцыбашев. Куприян).

В заключение отметим, что в эмоционально насыщенной речи словоформа *срам* выражает психологическое состояние субъекта, подвергаясь сразу двум типам транспозиции – предикативации и интерьективации. Напр.: *Если б покойник Игнат прочитал в газете о безобразной жизни своего сына – убил бы он Фомку! – говорил Маякин, ударяя кулаком по столу. – Ведь как расписали?* ***Срам!*** (М. Горький. Фома Гордеев); *Загляни в старый дом, на предков: постыдись хоть их!* ***Срам****, Борюшка!* (И. А. Гончаров. Обрыв); *Посмотри, ведь ты вся законфузилась перед ним, срам!* (Ф. М. Достоевский. Подросток); *Сапоги сами снимают с себя: какую-то машинку выдумали! – с сокрушением продолжал Захар. –* ***Срам****, стыд, пропадает братство!* (И. А. Гончаров. Обломов); *Посмотрите, какая гадость печатается в журналах:* ***срам!*** (Н. С. Лесков. Некуда); *Фунтами, хлеб вешают, словно в голодный год, –* ***срам!*** (И. А. Гончаров. Обыкновенная история).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1 : Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.

2. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.

3. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.

4. Высоцкая И. В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. – М.: МПГУ, 2006. – 304 с.

5. Евтюхин В. Б. Наречие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 48 с.

6. Краткая русская грамматика / под ред. Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. – М. Рус. яз., 1989. – 639 с.

7. Русская грамматика: В 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 1. – 783 с.

8. Шигуров В. В. О предикативации и модаляции как особых типах транспозиции в системе частей речи русского языка // Альманах современной науки и образования [Текст]. – № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 2. – Тамбов: «Грамота», 2008. – С. 216–218.

9. Шигуров В. В. Интерьективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). – М.: Academia, 2009. – 464 с.

10. Шигуров В. В. Предикативация существительных в русском языке: синтаксический аспект // Актуальные проблемы современной науки. – М., 2009. – № 1. – С. 52–56.